

UDC 305.0(09)

Conservative Protective Program of Development of the Russian Society during the Reign of Alexander II (1860-1880s)

Maksim N. Krot

Southern Federal University, Russian Federation
PhD (History)
E-mail: makkrot2010@rambler.ru

Abstract. The article is focused on the conservative protective concept of the development of the Russian society during the first post-reform decades (60-80s of the XIX century). The author determines and considers key features of conservative understanding of social progress, such as the priority of spiritual values over material, abandonment of society reforming in accordance with abstract concepts, intention to proceed from the existing social and political realities of the Russian society. Special attention is attached to the disclosure of conservative concept of country modernization within the framework of the estates strata in accordance with the dictates of the times and the model of the correlation of new establishments and institutes with the existing social, economic, cultural and moral principles of the country, offered by the conservatives. The author came to the conclusion that conservative concept of the development of post-reform Russia is the integral element of the country modernization. Its authors and supporters considered that its essence is the addition and balancing of liberal and reform component of this process.

Keywords: conservatism; social thinking; modernization; K.P. Pobedonostsev; M.N. Katkov; V.M. Meshchersky; noble class; autocracy.

Введение. Консервативное направление русской общественной мысли представляло собой интеллектуальную реакцию на происходящие в XIX столетии в России бурные модернизационные процессы. Первостепенной задачей, стоявшей перед отечественными консерваторами, был поиск и обоснование традиционных ценностей, стоявших в основе жизни русского государства и общества. Можно сказать, что консерватизм представлял собой рефлексию непреходящих ценностей российской цивилизации, которые раньше были слиты с жизнью, неосознанны.

Русский консерватизм не являлся монолитным направлением общественной мысли. В нем можно выделить целый ряд направлений, которые различались своим характерным отношением к реальной действительности, специфическими программами преобразований, но, тем не менее, имели схожие представления об общей модели общественного развития России. В рамках данной статьи предполагается рассмотреть концепцию развития русского общества в первые пореформенные десятилетия, предлагаемую представителями крайнего – охранительного – крыла русской консервативной мысли, в котором в наиболее яркой форме проявились специфические черты русского консерватизма.

Материалы и методы. Методологической основой статьи является классическая парадигма исторического исследования с использованием основных общеисторических методов. Для раскрытия свойств и особенностей консервативной программы развития русского общества применялся историко-генетический метод. Помимо этого использовался конкретно-исторический метод, который позволяет «привязать» возникновение тех или иных положений консервативной доктрины к конкретным историческим условиям. Также в статье использовались методы концептуального моделирования и теоретического обобщения.

В качестве источниковой базы работы использовались три группы источников: теоретические труды и публицистика крупнейших идеологов русского консерватизма – К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, В.П. Мещерского и других; публикации в крупнейших консервативных периодических изданиях – «Московские ведомости» и «Гражданин»; источники личного характера – мемуары, дневники, письма.

Обсуждение. В дореволюционной либеральной (А. Корнилов, С. Сватиков) и советской историографии (В. Твардовская, В. Зайончковский) русский консерватизм

рассматривался как исключительно реакционно-охранительное явление, выразившее интересы самодержавия и дворянского сословия. В постсоветской исторической науке изучению русского дореволюционного консерватизма стало уделяться значительное внимание, стали заметны элементы апологетики данного направления общественной мысли и его представителей. В нём стали выделяться либерально-консервативное и консервативно-охранительное течения (В. Пустарнаков, А. Нарезный). Современные исследователи (А. Репников, А. Боханов, В. Шелохаев) указывают на наличие в консервативной идеологии инновационного потенциала, особой модели развития страны в пореформенный период, которая оказывала значительное влияние на внутреннюю политику царизма.

Результаты. Консервативно-охранительная концепция развития русского общества в пореформенные десятилетия строилась в соответствии с консервативным пониманием прогресса и наряду с идеями сохранения базовых социально-политических ценностей обладала значительным инновационным ядром.

Консервативный вариант модернизации страны исходил из эмпирической реальности, политической практики и реального уровня политического и духовного развития общества

Русские консерваторы в пореформенные десятилетия выработали несколько вариантов концепции социально – политической модернизации страны в рамках совершенствования сословного строя в соответствии с требованиями времени.

Первостепенной задачей развития пореформенного российского общества консерваторы считали морально-нравственное совершенствование человека, воспитание в нем духа патриотизма и ответственности посредством дополнения либеральных учреждений консервативным компонентом, реорганизации образовательной системы, укрепления роли церкви.

Для правильного понимания концепции общественного развития в воззрениях консерваторов, необходимо остановиться на одном из аспектов консервативного мировоззрения, который во многом составляет основу их идеологии. Суть его заключается в том, что ценности духовного характера признавались определяющей сферой человеческой жизни. Причины всех общественных изменений, социальных конфликтов консерваторами усматривались в нравственной природе, в психологии, морали, как отдельного существа, так и целых общественных групп. Человеческий характер, его духовную составляющую, консерваторы считали основным двигателем мировой истории, и всей реальной жизни [1, С. 329-330]. Исходя из этого постулата, консерваторы отвергали весь либеральный пафос прогресса, как линейно-поступательного движения и непрерывного социального переустройства, заключавшегося в необходимости преобразования существующих государственно-общественных институтов в соответствии с абстрактной программой. Постоянные изменения, называемые «прогрессом», совершаются, по мнению консервативного мыслителя рубежа XIX–XX веков Л.А. Тихомирова, не из-за непригодности существующей системы, а вследствие постоянной «мечты о новом» неудовлетворённых личностей, наивно полагающих, что эти непрерывные преобразования, сопровождающиеся нестабильностью, потрясениями и жертвами, могут создать «совершенный» общественный строй, не понимая, что конфликт лежит в думам [2, С. 200-201]. Именно такое сугубо материалистическое понимание прогресса охранители подвергали резкой критике. К.Н. Леонтьев утверждал, что этот прогресс, неизбежно поверхностный, искусственно формируемый, не только не исправляет отсталости и варварства, но, напротив, вызывает неизбежную инволюцию к варварству, обретающему новые, институционально совершенные, но, возможно, ещё более деспотичные, чем прежде, формы [3, С. 20].

Общественное развитие, строящееся на основе абстрактных теорий, признанных «совершенными и универсальными», по мнению консерваторов, ведёт к размыванию различий между народами, цивилизациями, отдельными людьми, т.е. унификации. Такой ход развития не мог быть воспринят консерваторами, стоящими за «цветущее разнообразие» культурных, политических, нравственных ценностей, и видевших в её развитии и усложнении смысл мировой истории. Таким образом, консервативное «отрицание прогресса» – это лишь отрицание унификации и утилитаризации, которые сопровождают его либерально-буржуазную модель. С этой точки зрения представляется неверным утверждение о полном неприятии консерваторами всего нового. Заявления самих представителей консервативно-охранительной мысли опровергают этот тезис. В частности, Л.А. Тихомиров в своих произведениях неоднократно обрушивается на этот «ложный

консерватизм..., устремляющий все свои мечты на простое сохранение status quo, не смеющий думать о чём-то большем» [4, С. 207]. Отрицание этого «ложного консерватизма» мотивировалось двояко: с одной стороны, консерваторы понимали, что для государства, как и для любого сложного организма состояние стагнации чревато кризисом и деградацией, а с другой стороны, жесткая консервация общественных порядков лишь стимулирует революционное движение.

Главное отличие русских консерваторов второй половины XIX века от их либеральных современников в оценке перспектив общественного развития заключалось в том, что они исходили, в первую очередь, из состояния современности, отдавая предпочтение прагматизму, перед абстрактными схемами. Особое внимание консервативные охранители уделяли формам и темпам преобразований. В первую очередь, они настаивали на том, что любые изменения общественной жизни должны проходить постепенно, в строгой последовательности, без лишней спешки и резких скачков, способных привести к серьёзным социальным потрясениям.

Император Александр III

Другим основным требованием, предъявляемым консерваторами к изменениям было то, что они не должны были никоим образом затрагивать существующую в стране самодержавную власть, которая мыслилась как основа отечественной государственности. Помимо всей ценности самодержавия для России, это было важно еще и потому, что охранители считали самодержавную монархию единственной силой, способной вести страну по пути умеренных преобразований. Подчеркивая именно этот тезис, В.П. Мещерский писал: «Наш внутренний строй должен оставаться неподвижным как основа реформ...Неподвижность этого внутреннего строя была непременным условием плодотворности и прочности переделки внешнего строя» [5, С. 33].

Большое значение консерваторы уделяли и внутреннему содержанию преобразовательного процесса. По их мнению, залогом успешного и устойчивого реформирования был отказ от господства в нем исключительно односторонних либеральных преобразований. Многие представители консервативного лагеря выступали за гармоничное совмещение в правительственной политике либеральных и консервативных мер, уравнивающих друг друга. В 70-е годы такие консервативные деятели, как В.П. Мещерский, М.Н. Катков и другие выступали с призывами прекратить или, по крайней мере, смягчить острую полемику, происходившую между либералами и консерваторами, объединить усилия для создания единой программы развития страны в сложных условиях всесторонней модернизации [6, С. 253]. В.П. Мещерский писал, что «либерализм должен иметь свое место в нашей жизни..., но не менее большое место должен иметь и консерватизм», в задачи которого входит уравнивание либеральных тенденций [7, С. 98]. Только проводимые в рамках данных требований реформы, по мнению консерваторов, могли дать позитивный результат, способствовать эволюционному развитию государства и общества.

В первые пореформенные десятилетия консерваторы стремились выработать концепцию социально – политической модернизации страны в рамках совершенствования сословного строя в соответствии с требованиями времени. Значительная часть дворянских проектов, излагаемых в многочисленных дворянских петициях и адресах 60 – 70-х годов, носили откровенно реакционный характер, выступая, фактически, за восстановление дореформенных порядков [8, С. 237–238]. Другая часть дворян, настроенных не столь реакционно, в целом принимая реформы, требовала «компенсации» (в том числе, политические) за те многочисленные «ущемления», которые оно претерпело при проведении преобразований 60–70-х годов.

Князь Владимир Петрович Мещерский — русский писатель и публицист

Одним из наиболее крупных дворянских проектов общественного развития в новых условиях было сочинение генерала Р.А. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» (Чем нам быть?), опубликованное в 1874 году. В своей работе автор выражал не только и не столько свои взгляды, сколько позицию придворной дворянско-аристократической группировки, возглавляемой наследником престола Великим князем Александром Александровичем, крупнейшими представителями которой были шеф жандармов П.А. Шувалов, министр юстиции К.И. Пален, министр просвещения Д.А. Толстой [9, С. 147]. В своем сочинении Р.А. Фадеев настаивает на том, что в новых условиях дворянство должно превратиться в т.н. «культурный слой», то есть «законное средоточие и устой всей умственной силы России» [10, С. 78]. Добиться этого возможно лишь путём сочетания продворянской политики правительства и усваивания самим дворянством новых буржуазных элементов, инноваций, которые нес с собой социально-экономический и культурный прогресс. По мнению автора, этому могло способствовать преобладание представителей этого сословия во всех местных учреждениях. Поместное дворянство, считал Р.А. Фадеев, должно отчасти подменить бюрократию, либо существенно дополнить ее своими кадрами. Во главе волости должен был стать волостной попечитель, он же мировой судья, происхождением обязательно из дворян. Предлагалось увеличить значение губернского предводителя дворянства, который становился «главным хозяином по делам всего губернского земства», а также получал право совещательного голоса в правительственной среде, т.е. участвовал в законодательстве и управлении [11, С. 82]. Таким образом, программа Р.А. Фадеева сводилась к двум основным требованиям – во-первых, создание идеологической платформы, альтернативной западным либерально-социалистическим идеям; во-вторых, усиление роли дворянства в общественной жизни, превращение его в опору власти, проводника государственной идеологии. Данные меры предлагалось проводить в рамках созданных в эпоху реформ институтов. Ни в коем случае не предполагалось уничтожать их, а лишь сделать орудием существующего режима и его опоры – дворянства.

После воцарения Александра III дворянское крыло русского консерватизма еще более активизировалось. Большинство консерваторов рассматривало дворянство в этот период как слой, необходимый для политического и нравственного воспитания русского народа, без которого невозможен общественный прогресс. По мнению М.Н. Каткова, практическая его

значимость, заключается в том, что дворянство является «деятельным органом местного управления и живой связью между государственной администрацией и общественными учреждениями» [12, С. 424].

Наиболее четким и последовательным проектом, направленным на укрепление социально-политических позиций дворянства в пореформенной России стало сочинение А.Д. Пазухина «Современное состояние России и сословный вопрос». В своей работе автор отстаивает один из основополагающих, по его мнению, принципов русской государственности – корпоративность общества, разрушение которого ведёт к маргинализации русского общества [13, С. 35-37]. Здесь же обосновывается необходимость проведения серии преобразований, позволяющих согласовать достижения реформационного десятилетия и традиционные формы взаимодействия различных общественных групп [14, С. 59-60].

Константин Петрович Победоносцев –
 российский государственный деятель, учёный-правовед, писатель,
 переводчик, историк Церкви; действительный тайный советник

Другим ключевым вопросом, поднимаемым в консервативных проектах развития российского общества в 60–80-е годы XIX века, было соотнесение новых учреждений и институтов с реальными социально-экономическими и культурно-нравственными условиями страны. Необходимо подчеркнуть, что никто из консерваторов в своих проектах никогда не говорил о радикальном пересмотре системы, сложившейся к началу правления Александра II. Стоит согласиться с В.В. Леонтовичем, который, характеризуя настроения консерваторов в начале 80-х годов, отмечал, что «о возврате к системе Николая I не думали даже те..., кто безо всякой симпатии и даже недоверчиво относился к порядку, созданному реформами. Они хотели бороться против того, что считали вредным в новых институтах, но эту борьбу они намерены были вести в рамках самих этих институтов» [15, С. 333–334]. В.П. Мещерский заявлял, что общественное развитие в пореформенные десятилетия должно проходить «не на почве изменения реформ, а исключительно в той нравственной сфере, где ложный дух исказил благостное значение реформ» [16, С. 33]. Под этим ложным духом консервативный мыслитель понимал тот факт, что стержневой идеологической основой преобразований стал либерализм, а необходимая консервативная составляющая отсутствовала. Разработку и внедрение в жизнь этой составляющей консерваторы и считали своей задачей. В рамках реализации данной цели, в 80-е годы ими была разработана программа, в целом легшая в основу внутривластного курса царского правительства, направленная с одной стороны на соотнесения новых принципов и институтов с

традиционной социально-политической системой России, а с другой – на противодействие откровенно реакционным, контрреформационным тенденциям, стремившимся к слому системы социальных отношений, сложившихся в результате Великих реформ.

Первостепенное значение консервативные охранители придавали духовному, морально-нравственному развитию общества. Такие консервативные мыслители, как К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, Л.А. Тихомиров и другие задачу общественного развития видели в создании государством таких условий, в которых было бы возможно успешное духовное и гражданское совершенствование человеческой личности. Именно воспитание людей, которые должны стать опорой государственного порядка, способных дать отпор проникавшим в страну вредным, разрушительным тенденциям, объявлялось консерваторами делом первостепенной важности. Достигнуть этой цели исключительно административными мерами, по мнению консерваторов, было невозможно. Главными рычагами для исправления данной ситуации консерваторы считали образовательную сферу и церковь. Они указывали на то, что образование, формируя личность, в то же время не должно способствовать разрушению социальной структуры общества. К.П. Победоносцев в письмах к Александру III неоднократно указывал на то, что, порождая «фальшивую тягу кверху», образовательная система физически и морально отрывает людей от своей общественной группы, тем самым, пополняя ряды маргиналов и нигилистов [17, С. 323]. Обращалось внимание на то, что страна, вступившая в фазу бурной социально-экономической модернизации, испытывает острый недостаток образованных и квалифицированных кадров в различных сферах хозяйства, подготовка которых и должна стать главной задачей образовательной системы. К.П. Победоносцев указывал на то, что людям, которые не могут посвятить себя науке, необходимо давать «нехитрое, но солидное образование», необходимое для практической жизни [18, С. 323]. Люди, получившие такое образование, будут способны к созидательному труду на благо страны, содействуя тем самым ее прогрессу и бесконфликтному развитию. В деле образования и воспитания народных масс решающую роль должна была играть церковь, которая, обладая непререкаемым авторитетом у простого народа, сможет дать ему необходимый для жизни объем знаний, не нарушая привычного жизненного уклада. Особую активность в деле возрождения православной церкви в качестве главного народного образовательного и воспитательного института, как глава Святейшего Синода, проявлял К.П. Победоносцев. Практическим результатом его деятельности стало создание широкой сети церковно-приходских школ, охватившей практически всю страну, что являлось большим шагом в деле народного просвещения.

Заключение. Таким образом, консервативно-охранительная программа развития русского общества в 60–80-е годы XIX века, исходя из собственного понимания сути общественного прогресса, не предполагала сколько-нибудь широких политических преобразований. Тем не менее, консервативная концепция развития пореформенной России являлась неотъемлемым элементом модернизации страны, сущность которого самими её авторами и сторонниками виделась в том, чтобы дополнять и сбалансировать либерально-реформационную составляющую этого процесса, адаптировать его результаты к существующим социальным и политическим реалиям. По их мнению, без консервативного компонента модернизации общественные трансформации неизбежно приобретут неуправляемый, стихийный характер, что может привести к глобальным социально-политическим потрясениям и крушению существующего политического строя. Реализация основных положений консервативной программы рассматривалась её приверженцами как залог эволюционного, естественного и бесконфликтного развития государства и общества.

Примечания:

1. Победоносцев К.П. Дела и дни // Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1897. 331 с.
2. Тихомиров Л.А. Борьба века // Русские философы. Антология. М.: Книжная палата, 1994. 424 с.
3. Зубков К.И. Модернизация, либерализм и русская консервативная мысль. // Уральский Исторический Вестник. Екатеринбург, 1995. № 2. С. 15–26.
4. Тихомиров Л.А. Указ. соч.
5. Мещерский В.П. Вперед или назад. // Гражданин. 1872. № 2. с.1

6. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 440 с.
7. Мещерский В.П. Речи консерватора. Т. I. СПб.: Тип. и лит. кн. В. Оболенского, 1876. 445 с.
8. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861 – 1904 гг. М.: Наука, 1979. 304 с.
9. Общественная мысль в России XIX века. Л.: Наука, 1986. 350 с.
10. Фадеев Р.А. Чем нам быть? // Собрание сочинений. Т. III. Ч.1. СПб.: типография В.В.Комарова, 1890. 581 с.
11. Фадеев Р.А. Указ. соч.
12. Катков М.Н. Собрание сочинений. Т. 2. Русский консерватизм. СПб., «Издательство Росток», 2011. 896 с.
13. Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М.: Унив. Тип. (М.Каткова), 1886. 85 с.
14. Пазухин А.Д. Указ. соч.
15. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М.: Русский путь, 1995. 550 с.
16. Мещерский В.П. Указ соч.
17. Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. I. М.: Новая Москва, 1925. 384 с.
18. Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. I. М.: Новая Москва, 1925. 384 с.

References:

1. Pobedonostsev K.P. Dela i dni // Moskovskii sbornik. М.: Sinodal'naya tipografiya, 1897. 331 s.
2. Tikhomirov L.A. Bor'ba veka. // Russkie filosofy. Antologiya. М.: Knizhnaya palata, 1994. 424 s.
3. Zubkov K.I. Modernizatsiya, liberalizm i russkaya konservativnaya mysl'. // Ural'skii Istoricheskii Vestnik. Ekaterinburg, 1995. № 2. S. 15–26.
4. Tikhomirov L.A. Ukaz. soch.
5. Meshcherskii V.P. Vpered ili nazad. // Grazhdanin. 1872. № 2. S.1
6. Russkii konservatizm XIX stoletiya. Ideologiya i praktika. М.: Progress-Traditsiya, 2000. 440 s.
7. Meshcherskii V.P. Rechi konservatora. Т. I. SPb.: Tip. i lit. kn. V. Obolenskogo, 1876. 445 s.
8. Korelin A.P. Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii 1861–1904 gg. М.: Nauka, 1979. 304 s.
9. Obshchestvennaya mysl' v Rossii XIX veka. L.: Nauka, 1986. 350 s.
10. Fadeev R.A. Chem nam byt'? // Sobranie sochinenii. Т. III. Ch.1. SPb.: tipografiya V.V.Komarova, 1890. 581 s.
11. Fadeev R.A. Ukaz. soch.
12. Katkov M.N. Sobranie sochinenii. Т. 2. Russkii konservatizm. SPb., «Izdatel'stvo Rostok», 2011. 896 s.
13. Pazukhin A.D. Sovremennoe sostoyanie Rossii i soslovnyi vopros. М.: Univ. Tip. (M.Katkova), 1886. 85 s.
14. Pazukhin A.D. Ukaz. soch.
15. Leontovich V.V. Istoriya liberalizma v Rossii. 1762-1914. М.: Russkii put', 1995. 550 s.
16. Meshcherskii V.P. Ukaz soch.
17. Pis'ma K.P. Pobedonostseva k Aleksandru III. Т. I. М.: Novaya Moskva, 1925. 384 s.
18. Pis'ma K.P. Pobedonostseva k Aleksandru III. Т. I. М.: Novaya Moskva, 1925. 384 s.

УДК 305.0(09)

**Консервативно-охранительная программа развития русского общества
в период правления Александра II (1860–1880-е гг.)**

Максим Николаевич Крот

Южный федеральный университет, Российская Федерация
кандидат исторических наук, доцент
Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33
E-mail: makkrot2010@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению консервативно-охранительной концепции развития русского общества в первые пореформенные десятилетия (60 – 80-е годы XIX века). Автором выявляются и рассматриваются ключевые особенности консервативного понимания общественного прогресса, такие как приоритет духовных ценностей над материальными, отказ от реформирования общества в соответствии с абстрактными концепциями, стремление исходить из существующих социально-политических реалий российского общества. Значительное внимание уделяется раскрытию консервативной концепции модернизации страны в рамках совершенствования сословного строя в соответствии с требованиями времени, а также предлагаемой консерваторами модели соотнесения новых учреждений и институтов с реальными социально-экономическими и культурно-нравственными условиями страны. Автор приходит к выводу, что консервативная концепция развития пореформенной России являлась неотъемлемым элементом модернизации страны, сущность которого самими её авторами и сторонниками виделась в том, чтобы дополнять и сбалансировать либерально-реформационную составляющую этого процесса.

Ключевые слова: консерватизм; общественная мысль; модернизация; К.П. Победоносцев; М.Н. Катков; В.П. Мещерский; дворянство; самодержавие.